

Дуаньму Цин приказал забрать всех из этой усадьбы. Шэнь Нань совершенно не ожидал, что Дуаньму Цин найдёт его так быстро. Когда его снова схватили тайные стражи, он почувствовал страх. В этот раз Дуаньму Цин мог придумать бог знает какие пытки, и то, что Шэнь Нань сделал с Девятнадцатым, будет возвращено ему тысячекратно.

В голове у Шэнь Наня была только одна мысль: он погиб.

Девятнадцатый был тяжело ранен, поэтому Дуаньму Цин сначала устроил его в одном из отделений Башни Цинчэн, приказав Одиннадцатому осмотреть его раны. Одиннадцатый тщательно осмотрел Девятнадцатого и описал общее состояние.

Обработав раны Девятнадцатого, Дуаньму Цин повёз его обратно в главную резиденцию Башни Цинчэн — ведь там были лучшие лекарственные ресурсы, что полезно для лечения Девятнадцатого.

Девятнадцатый всё это время находился в полубессознательном состоянии. От Город Лун до Башни Цинчэн он почти не приходил в себя, пребывая в коме. Дуаньму Цин использовал свою внутреннюю силу, чтобы рассеять Порошок обратного потока в его теле и нейтрализовать его действие, тогда боевое искусство Девятнадцатого могло восстановиться в исходном виде. Однако такой метод обычно наносил большой урон внутренней энергии, и мало кто решался на него.

Прошло три дня после возвращения в Башню Цинчэн, и Девятнадцатый проспал все три дня.

Тело Девятнадцатого было пылающим. Дуаньму Цин прикладывал к нему ледяные мешки, но лёд быстро таял...

Пока Дуаньму Цин ломал голову над тем, как сбить температуру, Девятнадцатый сам проснулся.

Открыв глаза, он увидел Дуаньму Цина, склонившегося над изголовьем кровати. Тот выглядел измождённым, с закрытыми глазами, словно спал. У Девятнадцатого не было сил, он не стал будить Дуаньму Цина, позволив ему поспать подольше — неизвестно, как долго тот его охранял.

Девятнадцатый только хотел закрыть глаза и поспать ещё, как Дуаньму Цин проснулся. В комнате было темно, и он не заметил, что Девятнадцатый уже проснулся. Протянув руку, чтобы проверить температуру, он вдруг услышал слабый зов:

— Хозяин.

Дуаньму Цин так резко вздрогнул, что чуть не подскочил, и поспешил послать за Одиннадцатым. Дуаньму Цин заботливо обслуживал Девятнадцатого, помогая ему сесть и подкладывая подушку под спину, с заботой спрашивая:

— Хочешь пить? Хочешь есть? Что-то беспокоит? Есть ли что-нибудь, что ты хочешь съесть? Я сейчас же прикажу приготовить!

Девятнадцатый, прислонившись к кровати, сделал несколько глотков воды из рук Дуаньму Цина. Сухое горло стало немного легче, хотя голос по-прежнему звучал хрипло. Дуаньму Цин тут же дал ему ещё чашку воды, пока Девятнадцатый не почувствовал облегчение.

Дуаньму Цин был так обеспокоен, что потерял спокойствие, подумал Девятнадцатый. Не зная,

сколько дней он был в коме, Дуаньму Цин, несомненно, очень волновался, поэтому он очень серьёзно ответил на его вопросы.

— Хозяин, я попил, пить уже не особо хочу. Немного голоден, кроме рук, везде всё хорошо, ничего не беспокоит. Сейчас хочется каши.

Дуаньму Цин сказал с жалостью:

— Горло очень болит, да? Это я не подумал, задал слишком много вопросов. Хватит говорить, сейчас Одиннадцатый приготовит тебе лекарство для горла. Я уже велел сделать кашу, пшённая каша подойдёт? Столько дней ничего не ел, нужно беречь желудок.

Девятнадцатый послушно промолчал и кивнул Дуаньму Цину.

Пришёл Одиннадцатый. Дуаньму Цин вытащил правую руку Девятнадцатого из-под одеяла и дал ему пощупать пульс. После пробуждения жара у Девятнадцатого спало значительно, температура тела была лишь немного выше нормы, приём лекарств мог полностью сбить её.

Если руки хорошо лечить, они восстановятся полностью и не повлияют на функциональность. Дуаньму Цин, конечно же, будет лечить их как следует. В будущем, если понадобятся руки, Дуаньму Цин всё сделает за Девятнадцатого, включая поход в туалет.

После ухода Одиннадцатого Дуаньму Цин тоже лёг на кровать. Он усадил Девятнадцатого и начал передавать ему внутреннюю силу. Энергия циркулировала по телу, окончательно вытесняя Порошок обратного потока.

Когда Дуаньму Цин убрал внутреннюю силу, Девятнадцатый сам провёл ци по телу. Он был ещё очень слаб, а руки были повреждены, поэтому после практики ци он совсем обессилил и мягко опустился в объятия Дуаньму Цина, наслаждаясь давно забытым теплом.

Дуаньму Цин потерся лбом о его лоб и снова проверил температуру рукой. Нормально, жар не сильный, даже лучше, чем раньше.

Девятнадцатый очень хотел обнять руками шею Дуаньму Цина, но не мог — руки были ещё замотаны толстым бинтом, и он ничего не мог сделать.

Кашу принесли очень быстро. Запах густой, сладкой пшённой каши наполнил всю комнату, аппетит Девятнадцатого проснулся. То, что было просто ответом на слова Дуаньму Цина, стало реальностью — он действительно проголодался, живот даже заурчал.

Девятнадцатому сейчас было неудобно, поэтому он не стал церемониться с Дуаньму Цином и позволил кормить себя ложкой за ложкой.

Каша только что была подана и была очень горячей, но Девятнадцатый был слишком голоден. Дуаньму Цин не стал задумываться о том, не слишком ли это мелочь, и использовал внутреннюю силу, чтобы остудить кашу.

Девятнадцатый был немного в ступоре. Хотя он и был голоден, но не до такой степени, чтобы есть всё подряд. Можно было подождать, пока каша остынет, и в это время ещё поговорить с Дуаньму Цином.

Впервые Девятнадцатый почувствовал, что Дуаньму Цин тоже бывает так буквален и лишён романтики. Но глядя на серьёзное лицо Дуаньму Цина, он не мог ничего сказать.

Девятнадцатый чувствовал сердцем, что хотя Дуаньму Цин выглядел спокойным, внутри он, должно быть, испытывал огромное чувство вины. Он будет считать, что не защитил его.

Девятнадцатый устался на чашку, размышляя, как утешить Дуаньму Цина и заставить его не винить себя за всё.

Дуаньму Цин увидел, что Девятнадцатый смотрит на чашку, и подумал, что тот ещё не наелся. Но Девятнадцатый уже съел две чашки, он только что проснулся, слишком много есть вредно для желудка.

— Девятнадцатый, только что проснулся, не ешь слишком много. Я велел приготовить поздний ужин на вечер, ладно? — добродушно посоветовал Дуаньму Цин.

— Хм, — машинально ответил Девятнадцатый. Он только что задумался и не слышал, что сказал Дуаньму Цин, но просто согласился — Дуаньму Цин точно не пожелает ему зла.

Всё тело Девятнадцатого было липким от пота. После еды больше всего хотелось принять ванну. Дуаньму Цин одел его и понёс на горячий источник на задней горе.

Там было просторно, и не страшно было простудиться. Главное — горячий источник был полезен для тела Девятнадцатого.

Дуаньму Цин опустил его в воду, положил его руки на край источника и взял полотенце, чтобы вытереть верхнюю половину тела — напрямую мыть из-за ран было нельзя. Когда Девятнадцатый был приведён в порядок, Дуаньму Цин снова одел его и попросил подождать на берегу. Сам он быстро помылся, небрежно набросил одежду и хотел было унести Девятнадцатого назад.

Девятнадцатый остановил его:

— Хозяин, мои ноги не ранены, я могу сам дойти обратно.

Дуаньму Цин ничего не сказал и согласился с его мнением идти самому.

Они шли очень медленно. Учитывая травмы Девятнадцатого, Дуаньму Цин не смел идти быстро, следуя ритму Девятнадцатого, словно прогуливался.

— Хозяин, тебе не нужно быть таким... осторожным? — Подумав долго, Девятнадцатый нашёл только это слово. — Не чувствуй вину, мои травмы не имеют отношения к тебе, не обвиняй себя.

— Хм, — отозвался Дуаньму Цин и больше ничего не сказал. Кроме как сразу после пробуждения Девятнадцатого, когда он задал кучу вопросов, в остальное время он говорил мало.

Вернувшись в комнату и укрыв Девятнадцатого одеялом, Дуаньму Цин хотел выйти. Девятнадцатый не понял:

— Хозяин, куда ты? Разве мы не будем спать вместе?

В голосе, казалось, слышалась обида...?

Дуаньму Цин поцеловал его:

— Нет, я просто иду разобраться с кое-какими делами, скоро вернусь.

Девятнадцатый был всё ещё не согласен. Какие дела нельзя решить завтра? Так поздно ещё куда-то идти! Дуаньму Цин, наверное, давно не отдыхал нормально. Он уже проснулся, неужели сейчас не должен быть с ним?

Эти мысли Девятнадцатый не высказал вслух, но Дуаньму Цин уже увидел по его лицу недовольство. Бессильно вздохнув, ему пришлось остаться.

Откинув одеяло, Дуаньму Цин тоже лёг в постель.

— Ладно, я посплю с тобой, не сердись. Твоя задача сейчас — хорошо отдохнуть, ладно?

Он притянул Девятнадцатого к себе, обнял и положил его руку себе на талию, боясь во сне случайно придавить руку Девятнадцатого, Дуаньму Цин был особенно осторожен.

Легко погладив голову Девятнадцатого, Дуаньму Цин утешал его, как ребёнка:

— Хорошо, спи, я не уйду.

Девятнадцатый сноровисто потерся щекой о его грудь несколько раз — это была привычка, незаметно сформировавшаяся раньше. Потереться перед сном, чувствовалось так спокойно!

Девятнадцатый: Если не найдёшь меня сейчас, я изменю!

Дуаньму Цин: Ничего, я подожду тебя за стеной!

Порошок обратного потока в этой главе выдуман мной, превращение боевой энергии в иньскую, холодную струю тоже выдумано, не воспринимайте близко к сердцу.

<http://bllate.org/book/16706/1535131>